Зиновьев. Г. О роли профессиональных союзов.

Е 41/602

3-63
О роли профсоюзов

Только для членов Р. К. П.

Г. ЗИНОВЬЕВ

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ✻ 1921

1135

1-й экз. с. фонда

Е41 1602
331.88+335.4

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь“

Г. ЗИНОВЬЕВ

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
на дискуссионном собрании в Москве 30-го декабря 1920 г.
в составе фракции VIII съезда Советов и В. Ц. С. П. С.
Содокладчиком выступил т. Троцкий.

БИБЛИОТЕКА
Инстит. Красн. Профес.
Инв. 342511 8°
Сф. 66

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ✻ 1921.

Р. В. Ц. Петербург.

Гиз. № 546. Отпечатано 40.000 экз.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 37251

Первая Государственная Типография. Гатчинская, 26

Доклад и заключительное слово на дискуссионном собрании в Москве 30 декабря 1920 г.—в составе фракции VIII Съезда Советов и В. Ц. С. П. С. Содокладчиком выступал т. Троцкий [1]).

Зиновьев: Товарищи! Вопрос об отношении к профессиональным союзам в нашей большевистской партии не раз уже играл очень крупную роль и вызывал довольно существенные разногласия. Было время, когда наша партия даже раскололась отчасти именно по этому вопросу. Это было в годы контр-революции, когда от нашей партии отходила группа, называвшаяся тогда «отзовистами». «Отзовисты» требовали «отозвать» наших с.-д. депутатов из Государственной Думы и не признавали работы партии в профсоюзах и других легальных и полулегальных рабочих организациях того времени. К группе отзовистов примыкали тогда и другие оттенки. И отчасти из-за того, что эта группа, уходившая от нас, не в состоянии была понять громадного значения и особого положения профессиональных союзов, произошел раскол.

---

[1]) Стенограмма проредактирована т. Г. Зиновьевым.

Я хорошо знаю из своей практики, что и сейчас там и сям мы встречаем, как в среде руководящих, так и среди рядовых товарищей, недостаточно ясное понимание роли профессиональных союзов, а иногда и несколько недоброжелательное отношение к ним, некоторое проявление, я бы сказал, чувства ревности или злопамятства, что ли. Мелкие конфликты на местах между нашими партийными организациями, с одной стороны, и профсоюзами—с другой стороны, часто имеют подкладкой именно это непонимание. Мне сдается, что одним из корней этого недоброжелательного отношения, которое кое где замечается еще и сейчас, является наше партийное прошлое. Нам, большевикам, пришлось в течение долгих лет отвоевывать пядь за пядью позиции у меньшевиков. Большинство из вас, конечно, знает, что долгие годы профессиональные союзы с самого начала расхождения между нами и меньшевиками были оплотом меньшевизма. Нам пришлось сначала в своей собственной фракции большевиков пробивать брешь, добиваться того, чтобы все до единого товарища сознали необходимость отвоевания профсоюзов. Я помню, как в 1906 году, в Петербурге, наш Центр, который назывался тогда Большевистский Центр — Б. Ц. (Б. Ц. был в партийном отношении нелегальным органом и действовал внутри объединенного Ц. К., где преобладали меньшевики) — впервые ставил вопрос о необходимости для нас, большевиков, проникнуть во что бы то ни стало в эту последнюю меньшевистскую твердыню. В то время, когда меньшевики имели в профсоюзах уже очень солидную базу, мы были новичками в этом деле. Еще в 1906 году,

я ясно вспоминаю это время, в самом Б. Ц. (Большевистском Центре) не без борьбы было решено, что мы приступаем к этой работе. Мы организовали для начала нелегальное приложение к нашему тогдашнему органу «Пролетарий», посвященное вопросам профессионального движения; приложение это редактировали тогда тов. Калинин, я, Томский и будущий глава отзовистов А. А. Богданов (известный автор «Эмпириомонизма», ныне в нашей партии не состоящий). В самом Петербурге уже при первых шагах нашей деятельности мы встретили серьезную оппозицию со стороны многих наших товарищей — большевиков, которые не понимали тогда, что вопрос о профессиональных союзах и о нашем преобладании в них является вопросом судеб нашей партии и судеб революции, которые не понимали, что союзы надо завоевывать извнутри и сблизить их с партией, а не ссориться с союзами и противопоставлять их партии. В 1908 году с победой столыпинщины этот вопрос вызвал новую, гораздо более острую, борьбу среди большевиков, вызвал образование, как я уже говорил, отзовистской фракции, которая пыталась принципиально отвергать работу в профессиональных союзах. Мы пошли на борьбу с этим течением, не остановившись даже перед тем, что на время часть товарищей ушла от нас. Эта борьба продолжалась в течение нескольких лет и кончилась нашей победой, победой основного большевистского ядра.

И именно потому, что наше революционное большевистское крыло старой, общей с меньшевиками, партии не все сразу учло важность работы профессиональных союзов, профессиональ-

ные союзы так до октябрьских дней и оставались одной из важнейших баз меньшевизма, одной из последних меньшевистских крепостей, которая пала уже тогда, когда пала и буржуазная власть в России. Первая Всероссийская Конференция профессиональных союзов после февральской революции 1917 г. дала еще почти равенство нам и меньшевикам. Первый Всероссийский Съезд профессиональных союзов, происходивший на переломе от 1917-го к 1918-му году, впервые дал большинство нам, но очень значительная часть еще и тогда принадлежала к меньшевикам. Я прекрасно помню атмосферу на этом первом Всероссийском Съезде, где мне привелось выступать докладчиком от нашей партии и где после октябрьской революции почти половина членов съезда была еще настроена по-меньшевистски. На этом первом Всероссийском Съезде профсоюзов, к слову сказать, мы в нашем докладе и в резолюции, принятой съездом, впервые выдвинули лозунг: с переходом власти в руки Советов, центр тяжести работы профсоюзов переносится в организационно-*хозяйственную* область. Из этого видно, что мы были не из последних, кто понял необходимость выдвигания, как ныне выражаются, хозяйственников. Я напоминаю вкратце эту историю для того, чтобы теперь, когда возникают новые разногласия по вопросу о профессиональных союзах, мы отнеслись к ним со всей той серьезностью, какой этот вопрос заслуживает, чтобы мы помнили, что нашей партии приходилось на этом вопросе останавливаться не раз, делать не раз трудно исправимые ошибки, которых мы ни в коем случае не имеем права повторить теперь.

Профессиональные союзы являются той организацией, где сейчас — не только в России, но и в международном масштабе — разрешается окончательно тяжба между социальной революцией, с одной стороны, и между буржуазией и социал-патриотами — с другой. Это теперь особенно ясно в *международном* масштабе в тех странах, где у власти стоит буржуазия и постольку именинниками являются социал-демократы-меньшевики. В международном масштабе сейчас не даром центр тяжести всей борьбы перенесен в область профессионального движения. Можно сказать без преувеличения, что девять десятых борьбы, которую ведет сейчас 3-й Интернационал против всех его противников, в ближайшее время будут вестись в плоскости профессионального движения. Профессиональное движение и в международном масштабе остается последним оплотом международного меньшевизма, и победить меньшевизм в профессиональном движении, *значит* окончательно победить буржуазию. Второй Интернационал мы в области политической разбили, но сторонники второго Интернационала в международном масштабе берут реванш на профессиональной арене. Сюда переносят они центр тяжести. Международный Совет профсоюзов в Амстердаме, руководимый социал-демократами, является ныне последним оплотом буржуазии. Последняя борьба 3-го Интернационала со всем буржуазным миром разрешается именно здесь в лагере профессионального движения.

И это не случайно. Это объясняется тем, что профессиональные союзы имеют во всем мире — и у нас в России, в том числе — роль, существенно отличающую их от роли партии. Про-

фессиональные союзы являются самым широким объединением рабочих, какое только до сих пор знало рабочее движение. Профсоюзы являются порождением целой гигантской исторической эпохи. Это — самые жизненные, самые многочисленные рабочие организации, которые после окончания войны стали расти с особенной быстротой. Профсоюзы теперь вовлекли в свои ряды почти всех рабочих. Неорганизованных в профессиональные союзы рабочих в Европе и в Америке остается сравнительно мало. Вот почему в рамках именно этой организации происходит указанная борьба. Завоевать на свою сторону профсоюзы, *значит* завоевать на свою сторону всех организованных рабочих — больше того: всех рабочих вообще. А завоевать на свою сторону всех рабочих вообще, значит разбить буржуазию и дать победу пролетарской революции.

Профессиональные союзы у нас в Советской России являются, как мы уже не раз говорили, становым хребтом диктатуры пролетариата. Без профессиональных союзов, как правильно говорил не раз тов. Ленин, наша диктатура не продержалась бы и две недели. Профессиональные союзы являются важнейшей составной частью пролетарской диктатуры. Но это совсем не значит, что сами профессиональные союзы являются непосредственным орудием диктатуры, непосредственным органом государственного принуждения. Нет, для этого у нас есть чисто государственные органы, для этого у нас есть Советы, за которыми стоит партия. Профессиональные союзы в первую очередь выполняют другие функции, они выполняют, так сказать, черновую

работу по организации рабочих масс, и прежде всего они выполняют громадную работу воспитания рабочих в пролетарском, а потом и чисто коммунистическом духе. Это основная роль профессиональных союзов. Теперь у нас начинают это основательно забывать, когда думают, что с профдвижением, с этой самой широкой рабочей организацией, можно обращаться слишком неосторожно, слишком грубо, слишком дубовато. Надо помнить, что у этой организации есть особые задачи: *не* непосредственное командование, *не* начальствование, *не* непосредственное диктаторство, а—задачи, которые, прежде всего, сводятся к вовлечению миллионных масс в русло организованного пролетарского движения. Вовлечение в это русло миллионов беспартийных рабочих и работниц с тем, чтобы давать им в рамках союзов первоначальные уроки коммунизма, чтобы учить их первоначальным основам пролетарского движения и вести их все дальше и дальше—вот задачи союзов.

Много раз говорилось о том, что профессиональные союзы являются школами коммунизма. Что это значит «школа коммунизма»? Если серьезно брать это определение, это значит, что в школе коммунизма надо прежде всего *учить* и *воспитывать*, а *не* командовать *(аплодисменты)*. Мы должны прежде всего быть воспитателями в этой школе, должны быть учителями, но мы ни в коем случае не должны являться там командирами. Если мы говорим о том, что профессиональный союз есть школа коммунизма, то мы должны это не только впустую произносить, а мы должны вдуматься в это определение и сделать из него соответствующие практические выводы.

Товарищи, нам приходится проводить пролетарскую диктатуру в стране с громадным большинством *крестьянского* населения. Мы должны помнить это особенно сейчас, когда кончились наши непосредственно боевые задачи. Последний подсчет, который дали мне товарищи из профсоюзов, говорит о том, что мы имеем теперь около 7 милл. организованных — плохо организованных, частью только на бумаге «приписанных» к союзам — членов профессиональных союзов [1]). Это мы имеем на громадном пространстве всей нашей страны, насчитывающей больше, чем сто миллионов населения. Мы нашу конституцию построили на том, что пролетариат имеет больше прав, чем крестьянство. Пролетариат руководит крестьянством. Мы говорим это прямо крестьянам. Городской пролетариат лучше воспитан, лучше знает уловки капиталистов, он сознательнее. Пролетариат призван итти в первых рядах и помогать тебе — крестьянину, вести тебя вперед. Так говорим мы крестьянину. И вот к этому вопросу, товарищи, надо относиться особенно внимательно теперь. Крестьяне, не колеблясь или почти не колеблясь, помогли нам в ту полосу, когда перед ними стояли с одной стороны коммунисты, а с другой стороны явные белогвардейцы: помещики, собиравшиеся отнять у крестьян землю.

Одним принуждением мы, конечно, не заставили бы крестьян так щедро помогать Красной армии, итти на мобилизацию, драться на фронтах. Крестьяне шли потому, что понимали: иначе генерал и помещик победят нас, отнимут землю,

---

[1]) Точная цифра 6.970.000.

сядут сами на эту землю. Этот момент теперь отпадает. И, разумеется, хорошо, что отпадает. Но это приведет к серьезным перегруппировкам среди крестьянства, к известной переоценке ценностей в среде крестьянских масс. Настроение среди крестьянских масс будет меняться. Уже сейчас заметно, как крестьяне иногда начинают ревновать нас к рабочим. Многие из вас, наверное, сделали то же самое наблюдение, которое пришлось сделать мне на последних уездных съездах советов, на беспартийных крестьянских конференциях и т. д. Настроение такое: теперь самое трудное позади, думают крестьяне, теперь наступает время, когда будет известный раздел благ между рабочими и крестьянами, — так как бы нам, крестьянам, не дать себя в обиду. Я думаю, т. т., что и вы отметили это десятки раз на последних крестьянских съездах. *(Подтверждение с мест).* Этого, конечно, бояться нечего. Мы это изживем. Но мы должны это ясно видеть и должны сделать, между прочим, и следующий вывод: чисто рабочая организация у нас — только профсоюзы; на них нам приходится прежде всего опереться, осуществляя руководство пролетариата во всей революции. А раз это так, мы не должны забывать: для того, чтобы 7 милл., которые приписаны к профсоюзам, действительно могли руководить крестьянством, ныне переоценивающим ценности, для этого необходимо полное настоящее единство в лагере этого профессионального движения. Не может быть и речи о том, что мы проведем диктатуру пролетариата, если мы вздумаем дергать профсоюзы, если мы не поймем, что для объединения 7 миллионов рабочих,

среди которых громадное большинство беспартийных, надо бережно, а не по-чиновничьи относиться к союзам. Чтобы профсоюзы, обнимающие 7 миллионов членов, стали школой коммунизма, для этого нужно, чтобы в профдвижении было не показное, а настоящее единение, надо, чтобы профессиональное движение слушалось партию не из-под палки, а чтобы партия бережно относилась к нему, воспитывала его, и чтобы каждый из нас, от мала до велика, понимали, что профессиональное движение есть некий особый вид рабочей организации, которому надо уделить особое внимание. Надо, чтобы все понимали, что к профессиональному движению надо относиться как к гигантской лаборатории коммунизма, к громадной школе, в которой мы будем воспитывать миллионы рабочих, без которых не может быть и речи о серьезном воспитании рабочего класса вообще. Не надо воображать, что мы можем перетягивать струну, что можем из Губкома или из Ц. К. действовать одними приказами. Не надо думать, что одними назначениями мы сможем вести профсоюзы за собою *(аплодисменты)*. Чтобы на деле иметь за собою эти массы, чтобы можно было вести их туда, куда хочет наша партия, нужно учитывать ясно то, что я говорил выше о значении профсоюзов.

Я хотел бы далее затронуть вопрос о так называемой «производственной демократии» — этот термин входит теперь в употребление. Повторяя его, некоторые товарищи думают, что этим впрямь что-нибудь сказано. По-моему, это — пустые слова, которые никому ничего не говорят. По-моему это — пустое словосочетание, которое решительно никому и ничего не объясняет.

Мы поставили в Ц. К. партии и особенно решительно на последней Всероссийской Конференции вопрос о «рабочей демократии». Терминология и здесь неудачна. Признаю это. Но здесь всякий понимает, о чем идет речь: о равенстве, о выборности, о демократии внутри партии и Советов. Конечно, тут нет ничего особенно нового Партия наша с 1903-го года ставит вопрос о демократическом централизме. Однако, история пошла так, что в момент наивысшего торжества нашей партии, когда мы встали у власти, обстановка в ходе гражданской войны создалась такая жестокая, что в этот момент мы внутри партии, внутри рабочего движения не могли применять рабочей демократии в подлинном смысле слова. Тут нет никакой беды, ибо каждый рабочий, каждый крестьянин, не поддающийся демагогии, поймет, что в годину тяжелой невиданной в мире гражданской войны нам было не до демократии. Тут нет еще беды. Настоящая беда началась бы лишь тогда, если бы мы не поняли необходимости рабочей демократии *теперь, когда война кончается.* Тогда мы бы действительно рисковали головой партии. Господа эсеры и меньшевики в своей зарубежной белогвардейской печати пишут: большевики были живы как раз до того времени, пока они воевали; это мол их сплачивало. Когда же большевики перестанут воевать, тогда как раз у них и начнется разлад и недовольство, против них пойдут рабочие и крестьяне и они не выдержут нажима. Так говорят господа эсеры и меньшевики. Они предполагают, что мы будем так глупы, что, когда кончится война, мы будем продолжать во всех отношениях действовать так,

как будто бы война *не* кончилась. Нет, наша партия поступит не так. Когда война кончилась, мы делаем отсюда соответствующие выводы. Никакой беды не было в том, что мы на время свернули нашу внутри-партийную демократию — на время, т.-е. пока дело шло о том, чтобы победить нашего заклятого врага на полях битвы, пока шла война, самая настоящая война. А вот если бы теперь, когда кончилась эта война, наша партия стала колебаться, ждать, пока ее подтолкнут сзади, пока ее «снизу» честью попросят восстановить внутри-партийную рабочую демократию, это был бы провал. Но этого делать мы не собираемся.

Мы находимся на партийном собрании, перед партийными товарищами, накануне съезда, когда объявлена свободная партийная дискуссия. Я считаю своим долгом сказать, все, что касается идейной борьбы и внутри нашего Ц. К. В. Ц. К. партии, когда этот вопрос стал на очередь впервые, месяца 2—3 назад, обнаружилось, что часть членов Ц. К. этого не поняла. И эта часть Ц. К. стояла в такой позиции, что приходилось, извините за вульгарное выражение, кое-кого за волосы тянуть к признанию «рабочей демократии». Т. т. увидели в этом лозунге «сдачу позиции». Повидимому, они всерьез считали самой драгоценной позицией партии то, что мы на время должны были отказаться от рабочей демократии. Сначала эти члены Ц. К. посматривали с усмешкой на тех, кто внутри Ц. К. заговорил о рабочей демократии: дескать, для внутри-партийной дипломатии это может быть и стоит делать, но — «серьезные» люди этим не занимаются. Теперь в повседневных

беседах, речах, тезисах и проч. утверждают, что тут не было и нет никаких расхождений. Это неверно. Тут были и отчасти есть еще и теперь расхождения. Теперь это — завоеванная позиция. Но это факт, что непонимание у части членов Центрального Комитета по этому вопросу было. Они не хотели быстрого, решительного, определенного, откровенного и ясного перехода к новому, — в момент, когда предпосылки для этого были налицо, когда гражданская война кончалась.

Мы сразу стали бороться против этого именно потому, что не хотели, чтобы Ц. К. нашей партии был в недостойной роли, когда партия должна была бы его толкать и напоминать ему, что, раз наступили новые времена, то нужно по-новому поставить задачу. Мы говорили, что Ц. К. не должен себя чувствовать в роли папаши, который опекает партию: Мы говорили, что члены Ц. К. должны чувствовать себя в роли руководителей—*революционеров*. Когда меняется обстановка, Ц. К. первый должен новую задачу поставить на очередь и ее вместе с партией разрешить. Так был поставлен вопрос о рабочей демократии. И теперь, по крайней мере, на словах, как будто бы этот спор изжит.

И вот в это же приблизительно время выплыл термин: *производственная* демократия.

Нам сказали: демократия? хорошо! Но ведь сейчас все дело в поднятии хозяйства, в производстве. Ведь это бесспорно. Так, стало быть, надо говорить не о демократии вообще, а о «*производственной* демократии». И в декабрьской резолюции пленума Ц. К. Р. К. П., во второй, абсолютно неверной, части этой резолюции Ц. К., принятой большинством 8 против 7 голосов, где

впервые официально вводится термин «производственная демократия», нам поясняют: нам нужна производственная демократия, *т.-е.* — чтобы все выборы происходили под углом зрения того, кто лучший хозяин, лучший организатор производства.

Товарищи, по вопросу о хозяйстве надо сказать следующее. Ни малейшего сомнения нет и не может быть ни у кого из нас, что это сейчас самая важная задача. Этот вопрос мы ставили уже не раз и раньше. Я сошлюсь хотя бы на свою брошюру, вышедшую еще год тому назад, под названием «От войны к хозяйству». Я уже сам стал забывать эту книжку, но мне товарищи напомнили ее, а также и то, что она удостоилась большой похвалы в центральном органе нашей партии, в статье, если не ошибаюсь, Бухарина. Уже год тому назад мы вместе с другими товарищами говорили: нет теперь другой более важной задачи, как хозяйственная; надо перестроить все так, чтобы на хозяйство двинуть все силы, всех партийных работников распределить так, чтобы все вели ту или другую хозяйственную работу. Я говорю в своей книжке применительно к Петербургу: отремонтировать сейчас одну баню в Петербурге является делом в 10 раз более важным, чем прочитать 5 хороших лекций. В этом нет и не может быть сомнений, ни с моей стороны, ни со стороны членов Ц. К. той группы, к которой я принадлежу. Хозяйство — самая важная задача. Недооценивать этот момент нельзя. План электрофикации России, которым занимался наш съезд, есть самое важное дело. Наша группа цекистов ни на одну минуту не сомневалась в

том, что этот план имеет великое историческое значение. Обвинять нас в том, будто мы не дооцениваем хозяйственный момент, просто напросто смешно.

Мы все хотим настроить всю партию на хозяйственный лад, ориентировать ее на производство. На решение этой хозяйственной задачи мы отдадим все силы. Но это не значит, что мы должны употреблять при этом путанные, сбивчивые и неясные термины. Верно, что мы при выборах в союзах и т. д. должны и будем ставить вопрос: понимаешь ли ты что-нибудь в хозяйстве, способен ли ты быть организатором? Но нельзя сказать, что мы только один этот вопрос будем ставить. Кто так говорит—тот говорит неправильно. И когда вы будете выбирать и выбирали на разные должности, вы ставите *не только* этот критерий. Мы не можем даже центральную всероссийскую коллегию построить только по этому признаку. Мы привлекаем и должны привлекать признаки и политический, и партийный стаж, и способность человека к организаторской работе вообще и т. д. и т. д. Иначе и быть не может. Вот почему, не возражая против того, что хозяйственная задача является важнейшей, я в то же время указываю на то, что термин «производственная демократия», пустой насквозь термин и термин неверный, вводящий партию в заблуждение, не дающий надежной линии, не дающий возможности как следует ориентироваться. Мы говорим: как до сих пор мы воспитывали боевика, красноармейца, комиссара, так будем теперь воспитывать профессионалиста, хозяйственника, человека, умеющего в производстве что нибудь сделать делового для

облегчения жизни рабочего класса и т. д... Это бесспорно и необходимо.

Но когда мы говорим о формулах, говорим о лозунге, который должен иметь длительное значение, мы отметаем формулу «производственная демократия», как неверную, как путающую, как недающую ответа на прямые вопросы.

Я возвращаюсь к тому, как обстоит дело в профессиональных союзах сейчас. Сторонники тов. Троцкого говорят, что профессиональные союзы в настоящее время переживают неслыханно тяжелый кризис. Утверждают даже, что союзы находятся на краю гибели. С этого начал на-днях свой доклад в театре Зимина т. Троцкий. Он начал свой доклад с того, как отчаянно плохо обстоит дело в профессиональных союзах, и ссылался при этом на цитату из отчета одного из ревизоров В. Ц. С. П. С., в которой говорилось, что отдельные Ц. К. союзов оторваны от всероссийского центра и т. п. Верно ли это? Конечно, верно! Никто не говорит, что у нас в союзах все обстоит благополучно. Напротив, аппарат союзов очень слаб. И он будет слаб до тех пор, пока его рессурсы будут оставаться таковыми, как в настоящее время. Какой-нибудь картографический подъотдел Реввоенсовета Республики, несомненно, обладает, по крайней мере, в 10 раз большими рессурсами и средствами, чем весь В. Ц. С. П. С., т.-е., чем все всероссийское объединение профсоюзов. Пока такое положение будет продолжаться, до тех пор профессиональные союзы будут хромать на обе ноги. Но мы должны сказать теперь: столько же внимания уделимте В. Ц. С. П. С., сколько до сих пор уделялось Рев-

военсовету Республики *(апл.)*. Столько же поддержки, ухода, средств, заботливости, и тогда мы сможем с него столько же требовать *(апл.)*. Было время, когда мы так вопрос ставить *не* могли, когда это было бы демагогией. Это было то время, когда все *должно было* отдаваться именно Реввоенсовету, т.-е. фронту, потому что в то время на очереди стояла важнейшая боевая задача — война. Мы обирали всех и вся для фронта. И тут не было беды. Настоящая беда была бы в том, если бы мы не поняли, что *сейчас* другие времена, и если бы мы не признали, что *сейчас* центр тяжести надо перенести на ту гигантскую школу коммунизма, какой является профессиональное движение и в которой должно «обучаться» 7 миллионов рабочих.

Нам говорят, что профессиональные союзы переживают кризис, что рабочие там мало вовлечены в повседневную работу, что аппарат там ничтожный по сравнению со стоящими перед союзами задачами. Но, я думаю, мы все таки должны знать меру вещей и определить: есть ли это в самом деле кризис и каковы размеры этого кризиса? Говорят, что профессиональные союзы не знают, что им делать. Я сам слышал на 5-ой Всероссийской Конференции профсоюзов от одного сторонника тов. Троцкого (это был т. Коссиор) следующие слова: когда мы говорили ему: мы вам дадим работников, он отвечал: «вы дайте нам *работу*, а не работников». Я же ему на это возразил, что работы у союзов непочатый край, что всей работы не переделаешь, так ее много, а вы, т. Коссиор, по-интеллигентски ищете «формулу», вместо того, чтобы засучить рукава и приняться

за дело. Это надо сказать всем тем, которые говорят: «я не знаю, что мне делать в союзе».

Профессиональные союзы сейчас слабы, этого отрицать нельзя. Но если по этому случаю будут бросаться на них и на их руководителей с криками «это трэд-юнионизм, это каутскианцы», то этим мы не поможем профессиональным союзам *(аплодисменты)*, а этим будем лишь вгонять клин между двумя большими и важнейшими коллективами пролетарской революции — Р. К. П., с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением, с другой *(аплодисменты)*. Часто говорят, что профессиональные союзы ныне ничего не делают. Что делают союзы? — говорят нам... Когда мы открыли дискуссию для сборника о профдвижении и пригласили посылать статьи о профсоюзах, то первая статья, которую я получил, была написана тов. Мясниковым, который присутствует здесь. В этой статье говорится: странная вещь, люди ломают себе голову над тем, каковы должны быть профсоюзы, когда дело яснее ясного и когда ларчик открывается чрезвычайно просто — профсоюзов *нам не надо вовсе*, у нас есть Советы, зачем нам профсоюзы?..

И когда тов. Троцкий в его кратком докладе в Ц. К. партии не раз говорил: — где же профессиональные союзы, их собственно почти что нет, они ничего не делают, у них нет основных первичных ячеек, в члены союзов приписывают насильно на фабриках и заводах, членские взносы отчисляют механически и т. п., — то это другими словами, несколько тоньше, но выражает ту же самую мысль. Верно ли, что профессиональных союзов действительно нет? профессиональные

союзы слабы по причине гражданской войны и по нашему невниманию к ним. Это так. Но верно ли, что их нет вовсе? Нет, это верхоглядская точка зрения людей, которые на практике никогда ни одного профсоюза не видели *(аплодисменты)*.

Товарищи, у нас в Петербурге во Дворце Труда, где помещаются все профессиональные союзы, ведется статистика посещений этого Дворца Труда. Статистика эта показывает, что за день приходят в профессиональные союзы в среднем более 5.000 людей, доходит до 6.000, не считая входящих по посторонним делам. Зачем они ходят? Один идет за прозодеждой, другой по поводу тарифа, третий по поводу сверхурочных работ, старушка мать рабочего ходит в свой союз по поводу похорон, ходят по поводу трудового пайка и т. п., иной идет за тем, чтобы получить право на переезд в другой город или свести в больницу больного ребенка, иной жалуется на фабрично-заводский комитет, другой доказывает, что надо сменить директора завода или его помощника, и т. п. Если взглянуть с точки зрения бюрократической, иной умник скажет: да разве это профессиональный союз — тут нет делегатских собраний, тут нет еще ничего организованного, где тут фабрично-заводский комитет, где стройная организационная иерархия? Да, этого нет! Но 6 тысяч человек, которые ежедневно с фабрик и заводов приходят в свои союзы по мелким и мельчайшим делам и из которых многие, быть может, не слышали никогда слова коммунизм, теснейшими, интимнейшими узами связываются с профсоюзами. В этом, между прочим, и состоит, хотя бы отчасти, профессиональный союз нашего времени. И это и

называется ходить — как это ни странно покажется на первый взгляд — в школу коммунизма *(смех)*. Это кажется очень смешным некоторым радикальным людям из Цектрана, которые думают, что ходить в школу коммунизма, значит ходить только на лекции, где выходит лектор, начинает с первобытного коммунизма и кончает Бухаринской Азбукой Коммунизма, которую в последнее время у нас заставляют даже в наказание читать. Я ни на минуту не против этих лекций, не против Азбуки, не против агитации, я сам принимаю кое-какое участие в пропаганде и агитации. Но я говорю, что эти тысячи тружеников, которые приходят изо дня в день в свои профессиональные союзы в каждом городе, получают интимнейшую связь с профессиональным движением, во главе которого стоят наши люди. Тут же приходящие рабочие и работницы получат книжку, листовку, инструкцию, тут же они попадают на ту или иную лекцию. В Петрограде это так. То же можно сказать и относительно Москвы и ряда других городов. Я вовсе не хочу сказать, что нам выгодна бесформенность, что не надо оформленных и строго соподчиненных фабрично-заводских комитетов, этой основы профессиональных союзов, что не надо периодических и систематических делегатских собраний. Регулярные делегатские собрания *надо* иметь. Но мало ли что нам надо иметь? Разве не надо иметь повсюду сильный партийный коллектив на каждом заводе и мастерской? А разве мы не знаем, что теперь на заводе из тысячи рабочих не всегда есть коллектив в 25 коммунистов? А часто соотношение бывает еще хуже.

Разве мы не знаем под Москвою фабрик по несколько тысяч рабочих, где 8 человек в партийном коллективе, который при том почти никогда не собирается? Разве мы не знаем эти явления в Петрограде, в Москве, в провинции, в целом ряде городов? Разве мы не знаем, откуда это возникло? Мы перебросили на фронт более 300 тыс. лучших рабочих, вот почему опустели коллективы; во время острой гражданской войны нам было не до них. Партийное положение не более блестяще, чем профессиональное — и то и другое мы поправим. И как из этого нельзя делать вывод, что партия погибает, так отсюда нельзя делать и вывод, что союзы переживают какой-то отчаянный кризис. Профессиональные союзы не имеют той стройности, какая нужна; ее мы должны придать теперь союзам коллективными усилиями партии. Чем нибудь помогли же нам за три года диктатуры профессиональные союзы. Почему либо говорили же мы, что без них мы за две недели погибли бы. Чем же служили пролетарской диктатуре профсоюзы? Тем, что, худо или хорошо, они охватывали рабочие массы — беспартийные, полупартийные, стремящиеся к нам массы. Союзы объединяли эти наиболее важные для революции рабочие массы городов, держали их своей организацией и так или иначе добились того, что эти массы были не против нас, а *за* нас. Вот почему мы должны брать профессиональное движение, как оно есть — в результате трех лет тягчайшей войны, когда партия о них не могла заботиться. Мы должны теперь налечь на то, чтобы строго и ясно отшлифовать низовые органы профсоюзов, дать им прочную базу на

каждом заводе, в каждой шахте и мастерской. Но нельзя представлять дело так, что профессиональных союзов будто-бы нет совсем, нельзя резонерствовать о том, что в профессиональных союзах все плохо. С точки зрения формальной, никто не имеет ни малейшего права придираться к тому, что членские взносы на заводах механически удерживают из заработной платы. Это делается на основании постановлений общезаводских собраний. Во всяком случае это целая полоса, которую надо изжить. Мы должны, конечно, помнить, что не всякий, у кого отчисляют взносы в союз, является коммунистом или даже только организованным членом профсоюза. Мы должны видеть переходную форму профессионального движения, брать его таким, какое оно есть, и отмечать не только слабые, но и его гигантски-сильные стороны, которые являлись опорой пролетарской диктатуры за это время. Мы перейдем теперь к уточнению всего союзного аппарата, перейдем к усилению этого аппарата, но не позволим никому кричать, что В. Ц. С. П. С. есть трэд-юнионистский орган, что профсоюзов нет и что туда им, дескать, и дорога.

Я приведу некоторые цифры для того, чтобы вы видели, что сделано было профсоюзами, несмотря на те неблагоприятные условия, в которых профсоюзы находились. Это надо сделать в момент, когда о профсоюзах говорят в тоне столь уничижительном — в таком тоне, в каком Троцкий говорил против В. Ц. С. П. С. на своей лекции, т. е. в тоне беспощадной борьбы с «трэд-юнионистским» противником, в каком мы в свое время говорили только с меньшевистскими руководителями проф-

союзов. Профсоюзы, несмотря на все тяжести, которые выпали на их долю, сделали много. Я приведу цифры не совсем полные, но достаточно внушительные. По мобилизации членов профсоюзов, которая была сверх всяких других мобилизаций, на сборные пункты явились за один 1919 г. 79.368 человек. Это большое количество людей. Также на командные курсы от профсоюзов дан был не один десяток тысяч членов профсоюзов. Кроме того я еще имею справку относительно количества продовольственных отрядов, которые исчисляются тысячами, а число их членов, мобилизованных профсоюзами, за первый год превышает 30.000. И это, товарищи, при таком положении вещей, когда ответственных технических работников профсоюзов, вместе взятых, включая В. Ц. С. П. С., имелось по последним данным — всего на всего 1313 человек! Из них 656 человек, т. е. больше половины, падало на один Цектран, который, поэтому, и может похвалиться лучшим аппаратом.

Товарищи, учтите еще при этом изменение социального состава рабочих на фабриках и заводах. Это изменение страшно неблагоприятно отразилось в первую очередь именно на работе профсоюзов. Вы знаете, что социальный состав рабочих даже в столицах сильно изменился к худшему. Социальный состав изменился в первую очередь в том отношении, что женщины стали вытеснять рабочих мужчин. Данные по Петрограду, напр., показывают, что за короткое время число взрослых рабочих мужчин, которых раньше было 65%, упало до 41%. Число женщин взрослых с 25% поднялось до 41%. Это составляет

сверхкомплектную трудность для профессионального движения. Это тоже не давало стать прочно на ноги; постоянная перемена социального состава рабочих даже на фабриках и заводах крупнейших центров ставила профессиональные союзы в неблагоприятное положение. И всетаки не было отрасли работы, в которой профсоюзы за эти годы не принимали бы участия.

Тов. Троцкий возражает: хорошо, союзы помогали в продовольственном деле, помогали фронту и т. д. За это им спасибо. Но они всетаки не занимались главным. Они не занимались *производством*.

Это неправильно.

Перейдем к основному вопросу, который как будто является главным предметом разногласия. По крайней мере, так пытаются изобразить дело. Наши профсоюзы недостаточно занимались производством. Это верно. Наши профсоюзы должны увеличить свою роль в производстве. Это также верно. Наши профсоюзы должны начать сращивание с государственными хозяйственными органами. И это верно. Но все, что у Троцкого начинается дальше, есть уже сплошная путаница, сплошное отступление от марксистских взглядов на профсоюзы и сплошное непонимание того, чем могут и должны быть профсоюзы в наши дни. Это я попытаюсь доказать.

Говорят о сращивании. Сращивание безусловно необходимо, когда тов. Троцкий в докладе в театре Зимина пытался поставить дело так, будто наши профессионалисты сегодня говорят одно, а завтра другое, это было одним из многочисленных проявлений его отнюдь небеспристраст-

ного отношения к нашим работникам профсоюзов. Я внимательно изучал документы профессионального движения. Я знаю, что работники профсоюзов против сращивания не возражают. Когда мне привелось выступить на 5-й Всер. Конференции профсоюзов, не так давно состоявшейся, я говорил от имени Ц.К. и о сращивании. Я приведу выдержку из стенографического отчета:

Я говорил:

— «Тут т. Гуревич (сторонник Цектрана) говорил: мы совершенно бродим в темноте, никакой перспективы у нас нет. Куда мы держим курс,— мы не знаем. Мы спотыкаемся на каждом шагу. И т. Гуревич умозаключает: признаемте, что мы держим курс на сращивание, и тогда все станет ясно, даже наиболее трудная тарифная проблема разрешится. Так ли это? Нет, это натяжка. Люди влюбились в словечко «сращивание». Я скажу, что это пресловутое сращивание *давным давно началось*».

И я прибавлял: если разногласие только в этом, мы готовы вам *три* «сращивания» дать. Никогда, товарищи, против сращивания в принципе мы не возражали, это решение партийного Съезда. Весь вопрос, *как* сращивать. В тезисах, которые теперь раздают за подписью тов. Троцкого, есть глава, которая, кажется, называется — практические предложения. Ничего решительно практического в них нет. То, что в них есть практического, давно указано партийным Съездом и притом более практично. 9-й Съезд партии сказал подробно, как надо сращивать профсоюзы с советскими органами. Я об этом сейчас прочитаю целую главу из решений IX Съезда Р. К. П.

9-й Съезд нашей партии этот вопрос обсуждал подробно. Этот Съезд нашей партии состоялся не так уж давно. Он состоялся всего 10 месяцев тому назад. Не десять лет, а десять месяцев прошло с тех пор. И он состоялся в такой же обстановке, примерно, в какой мы находимся и теперь. В резолюциях IX Съезда о профсоюзах есть целая глава, которая названа «формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства». Глава начинает от заводских комитетов и кончает совнархозами. И там указано самым ясным, самым практическим образом, как это сращивание вести. Сторонники т. Троцкого здесь не открыли никакой Америки. Вот что эта глава говорит:

— «1) В виду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2) Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской Республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3) Низшей ячейкой профсоюза является завком. *Завком,* не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских

дисциплинарных судов, ведет наряду с общей производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и проч.

4) В *заводоуправлениях* профсоюзы принимают участие в формировании таковых по соглашению с соответствующими органами В. С. Н. Х., причем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

5) *Районные управления* и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между Ц. К. соответствующего союза, с одной стороны, Коллегии Главка и Центра — с другой, или же (в случае непосредственного подчинения В. С. Н. Х) по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

6) *Коллегии (Президиумы) Губсовнархозов* составляются по соглашению между Губпрофсоветом и Губисполкомом: Главные Центры по соглашению Ц. К. профсоюзов и соответствующего отдела В. С. Н. Х. Наконец, сам В. С. Н. Х., поскольку кандидаты в президиум его намечаются Съездом Совнархозов, точно также формируется при ближайшем участии профсоюзов.

Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например, ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как то: Главкомтруд и проч.).

Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народнохозяйственной вообще профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать»

Что нового и более практичного предлагается теперь тов. Троцким? Ничего! Нынешние предложения гораздо более туманны и неясны, чем эти авторитетнейшие решения IX-го партийного Съезда, которые указывают нам точно, как именно начать это сращивание. Резолюция Съезда начинает с завкома, переходит к заводоуправлению, затем к районному управлению, затем к губсовнархозу и т. д. Ответ дан ясный и деловой. Не ново и то, что союзы должны участвовать в выработке производственных программ. Что же тут нового? Это проводится уже в ряде мест. Тов. Троцкий предлагает еще, чтобы три члена входили одновременно в В. Ц. С. П. С. и в В. С. Н. Х. И это называется открытие Америки! А мне кажется, что в такой постановке это есть чисто бюрократическая выдумка. Мы и теперь имеем отдельных товарищей, работающих и тут и там. Мне кажется, что это вовсе не есть Ньютоновское открытие. За сращивание мы стоим. Только за какое? Когда человек съедает кусок хлеба, ведь тоже можно сказать, что он сращивает кусок хлеба со своим желудком. Такого сращивания мы не хотим и такого сращивания не хотят профсоюзы. И они тысячу раз правы, что не хотят такого сращивания. Они не хотят такого сращивания потому, что это есть гибель профессионального движения, которое нам необходимо под-

держивать для осуществления на деле пролетарской диктатуры. Нельзя допустить, чтобы профсоюзы были просто проглочены главками и центрами и стали только подсобными органами сильно бюрократизированных главков и ведомств.

Но, может быть, мне скажут: где же эти люди, которые хотят таких методов сращения, которые равны поглощению? Где эти люди? Где сторонники таких методов? Увы, они есть, и я расскажу вам про них. Я попрошу вас обратить внимание на резолюцию 9-го Съезда партии, которая говорила об учреждении временного Главполитпути. Я очень советую всем вам перечитать эту резолюцию, потому что она вплотную подводит к тем разногласиям, которые существуют в настоящее время. Резолюция гласит:

«XII. Главполитпуть.

В центре внимания и усилий нашей партии и Советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства, и в первую очередь в продовольственном отношении.

Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разношерстностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось немало элементов из эпохи рухловщины, так и отвлечением наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата на военный фронт.

Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу же-

лезнодорожников, при участии которого только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, Съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и проч.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской Республики.

Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, Съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган коммунистической партии и Советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собою задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны — в нормальные учреждения Наркомпути».

Товарищи, была ли беда в том, что наша партия в трудную для транспорта минуту постановила организовать Главполитпуть, как орган, немного потеснивший профсоюз железнодорожников? Нет, беды в этом не было никакой. Беда началась тогда, как начали забывать, что Главполитпуть это по мысли Съезда орган *временный*. Настоящая беда началась тогда, когда хотели увековечить Главполитпуть и стали говорить о замене целого ряда профсоюзов политотделами. Вот когда началась настоящая беда. Съезд партии сказал: создать *временный* орган и распустить его немедленно по миновании надобности. Главполитпути даны были две задачи: поднятие транспорта и помощь союзу железнодорожников. Товарищи цектранисты утверждают, что обе задачи выполнены блестяще. Тем более, раз это так, нужно было бы сразу же уничтожить Главполитпуть, как орган временный, не тянуть дела, не переносить в Цектран методов Главполитпути. Мы признаем, что улучшение в транспорте есть и мы все будем работать дальше, чтобы еще улучшить его, но в то же время мы слышали от украинских делегатов, что на юге России транспорта нет совсем. Примерно то же слышали мы от сибиряков. Смешно, конечно, было бы это ставить в вину кому бы то ни было. Мы знаем, что это задача, которую надо решать в течение долгого времени, и я прошу не примешивать этого вопроса к нашим спорам. Но вот вторая задача— укрепление профсоюза железнодорожников не только не выполнена, а, напротив, союз железнодорожников подвели к расколу, вы, товарищ Троцкий, и ваши единомышленники, привели к расколу

34251/80

союз железнодорожников. Вы собрали недавнюю конференцию Цектрана и были настолько слепы, что не видали, что Цектран стоит на глиняных ногах, что он уже раскололся на три части.

Сосновский. А вы это поощряли.

Зиновьев. Не верно! Наша партия безусловно никому не позволит произвести раскола в союзе железнодорожников, и съезд транспортных рабочих, собирающийся через несколько недель, приведет, мы уверены, к полному объединению.

Но все таки мы не забываем, что сторонники т. Троцкого довели до полного раскола с водниками, у которых есть анархические элементы, и их мы не должны поощрять, но которые по существу целиком правы против цектранистов. Сторонники тов. Троцкого привели к тому, что у них из среды самих железнодорожников также выделилась половина, которая высказалась против Цектрана. На заседании Ц. К. партии я сообщил документ, что 18 из 60 выборных членов конференции Цектрана также высказываются против его политики. Тов. Троцкий сказал на это, что я выдумал эту группу, что ее нет. А на завтра она выросла с 18 до 32 товарищей. Оказалось, что и из среды железнодорожников, бывших на конференции Цектрана, половина высказалась против губительной политики, которую повели неумеренные сторонники тов. Троцкого. Кто в этом виноват? Тов. Троцкий пытается говорить, что раскол произошел потому, что я, видите ли, сделал свое выступление на сентябрьской всероссийской конференции партии и что я виновник этого раскола. На это тов. Рудзутак в заседании Ц. К. с протоколами с мест в руках доказал, что этот вопрос рассматри-

вался в Сибири и на Волге, и на севере, и на юге *задолго до* каких бы то ни было моих выступлений и задолго до всероссийской конференции. Товарищи цектрановцы, не ищите крамольников, не ищите бунтовщиков, а вдумайтесь-ка лучше в то, почему вы стоите перед разбитым корытом и почему только разбитую посуду вы можете предъявить партии, несмотря на то, что вам не одну сотню лучших работников дала наша партия. Товарищи из Цектрана не поняли, *как* надо обращаться с профсоюзами. Товарищи не поняли, что такое школа коммунизма и потому сделали громаднейшие ошибки.

Позвольте предъявить вам несколько документов, которые покажут вам, как слишком упрощенно понимали свои задачи товарищи цектрановцы и некоторые товарищи военные.

Когда мы предостерегаем товарищей от упрощенно-военных методов в союзах, это изображают чуть ли не как оскорбление красной армии. Это явно неверно. Нечего и говорить о том, что мы все одинаково любим и уважаем героев нашей красной армии. Тов. Томский и другие профессионалисты протестовали против «кавалерийских налетов» на профсоюзы. По этому поводу т. Троцкий с укором говорит: с каких это пор кавалерия Буденного у нас стала не в фаворе? Это смешно. Кавалерией Буденного мы все, конечно, гордимся. Мы совершенно уверены, что тов. Буденный и его кавалерия в своем кавалерийском деле понимают превосходно, во всяком случае, лучше моего и, грешным делом, смею думать, что и лучше самого тов. Троцкого *(аплодисменты)*. На этот счет надо уговориться. Ни в какой мере никто не собирается чернить «честь мундира». Мы все

превосходно знаем, что мы в красную армию отдали лучших людей. Товарищам военным, которых мы с распростертыми объятиями принимаем теперь, когда они наконец после тяжких испытаний возвращаются к нам, мы шлем самые братские приветствия. Но мы имеем право сказать товарищам: вы должны вникнуть в то, что профсоюзы имеют свою историю, свои особые задачи, свой опыт, свои методы. Да что вас учить! Многие и многие из вас сами вышли из профсоюзов. Многие прошли эту школу и ее еще пройдут. Но самую худшую услугу, которую можно было бы оказать и вам и партии—это создать впечатление, что вы, не разобравши броду, сунулись в воду. Это была-бы медвежья услуга. И вы этого не сделаете, конечно. Среди вас есть достаточное количество вдумчивых людей, хороших организаторов, людей, знающих, как приступать к новой работе. Те профсоюзы, которые стали бы вас встречать как «чужаков» и говорить вам, что вы де не понимаете нашего «ремесла», конечно, мы бы осмеяли. А те из военных, которые стали бы думать, что они должны командовать и в союзах применять механическое давление на профсоюзы, конечно, совершали бы бестактность.

Именно теперь при переходе на новые рельсы вам нужно больше, чем кому бы то ни было, такта. И вы его, конечно, обнаружите. Нужно, чтобы каждый из нас при перемене рода оружия, т. е. при перемене отрасли работы, подходил к делу осторожно. Меня, например, два раза назначали членом Реввоенсовета 7-й армии, когда Юденич подходил к Питеру. Я пытался в Ревсовете держаться весьма осторожно, великолепно

понимая, что в этом деле я почти ничего не знаю, что могу помогать только тем, что находится в пределах моего непосредственного влияния и т. д. Если бы я возомнил себя человеком, понимающим в стратегии, стал бы учить испытанных кавалеристов делу кавалерии, это было бы смешно.

А что некоторые товарищи военные впадают в ошибки, это, к сожалению, несомненно. Вот пример: я беру приказ т. Зофа, члена Верховной Коллегии Главода. Я знаю т. Зофа не первый год. Это один из самых лучших работников нашей партии; ни одного худого слова о нем я не скажу, я с ним работал годами, он сначала работал в Сестрорецком заводе, потом был членом Петроградского Исполкома, потом был военным моряком. Но тем более показателен его пример. Когда его поставили на работу в водном транспорте, когда его назначили членом Верховной Коллегии Главода...

Голоса Бухарина и Сосновского. Кто назначил?

Зиновьев. Назначил Ц. К. нашей партии. И я заявляю, что ни в одной капле не снимаю ни с себя, ни с членов Ц. К., солидарных со мной, ответственности ни за это назначение, ни за назначение Главполитпути. За прошлое я признаю ответственность. Но только мы расходимся в одном. Партия сказала: *временно*! Теперь время пришло отменить. Партия сказала: делать с умом и *укреплять* союз железнодорожников. Надо делать с умом, надо делать так, чтобы выходила действительно помощь профессиональным союзам.

Возвращаюсь к приказу тов. Зофа (от 3 мая 1920 года напечатан в «Известиях Мариинского Областного Управления»). Читаю.

«По поручению тов. Троцкого мною был созван здесь ряд совещаний с представителями от районов для заслушания их докладов о положении работ на местах и выяснении различных нужд районов...

«...Итак, в жизни водного транспорта наступает решительный перелом. Отпадает кустарничество, комитетчина, бессистемность и безвластие, дело водного транспорта становится государственным. Во главе будут стоять политические комиссары с соответствующими полномочиями. Власть комитетов, профсоюзов, выборных делегатов по отношению к вмешательству в технические и административные вопросы аннулируется».

Товарищи, вы видите, что тут смешано правильное с неправильным, а общий тон взят *не*правильный, от которого уже один только шаг до коренных ошибок. И таких приказов от гораздо менее испытанных и менее опытных товарищей было гораздо больше. Тов. Зоф как будто смешивает профсоюзы с «комитетчиной» в армии — ошибка, которую делает не один тов. Зоф. А между тем это ошибка коренная. Красную армию нельзя было построить, *не* уничтоживши старых армейских комитетов и «комитетчины». А производство, наоборот, нельзя поднять *без* профсоюзов. Ибо задача поднятия производства все-таки отличается от задачи войны, профсоюзов *нельзя* смешивать с «комитетчиной». Тов. Зоф самый убежденный сторонник Цектрана. Но где в его приказе увеличение роли профсоюзов в производстве? Этого нет и в помине. И так же получается у т. Троцкого. Не увеличивайте черезчур роль союзов в производстве, хочется нам сказать этим то-

варищам, но не смешивайте союзов с «комитетчиной», не плодите конфликтов с союзами. А ведь тот же Зоф недаром добился конфликта с кронштадтцами, не сумел наладить нужных отношений с рабочими водниками. В результате не получилось ничего хорошего ни для союза, ни для водного транспорта.

Вот другая выдержка. Я привожу выдержку по стенографическому отчету из речи т. Гольцмана, сторонника т. Троцкого—из речи, произнесенной на недавней 5-й Всероссийской Конференции профсоюзов. Послушайте эту выдержку. Я заранее оговариваюсь, предвидя возражения. Тов. Троцкий в одной речи сказал: мы (т. е. тов. Троцкий и его ближайшие сотрудники) устраиваем революционные трибуналы, применяем суровые кары и т. п. Но ведь мы делаем это по постановлению партии, а теперь, говорит т. Троцкий, профессионалисты иногда изображают меня, т. е. т. Троцкого и моих сторонников, как добровольных палачей рабочего класса. Разве это не позор? Так говорит в напечатанной речи т. Троцкий.

Товарищи, это действительно позор. Но позор не там, где находил его тов. Троцкий. Позорно то, что у нас начинает поворачиваться язык для таких обвинений против наших профессионалистов. Где и когда кто-либо посмел и посмеет изображать дело так, что товарищи, устраивавшие Ревтрибуналы—палачи? (Голос с мест: Лутовинов). Троцкий не говорил «Лутовинов», да и Лутовинов этого не утверждал. Читайте книжку тов. Троцкого, познакомьтесь с букетом его обвинений против наших профессионалистов. Из этого букета вы увидите, *как* тов. Троцкий борется с руково-

дителями профсоюзов. Он выставляет их меньшевиками и трэд-юнионистами—без всякого повода. Так ведут только к расколу профессионального движения *(аплодисменты)*. Ибо если бы наши профессионалисты действительно были повинны в этом, мы не могли бы жить с ними в одной партии. Это явное преувеличение тов. Троцкого, когда у него «раззудилось плечо, размахнулась рука».

Эту оговорку я делаю потому, что собираюсь цитировать некоторые места из речи Гольцмана, за которые ему можно было бы делать упреки, похожие на те, которые приписывал профессионалистам т. Троцкий. Тов. Гольцман говорит, что он признает и пропаганду, и способ принуждения, и реальную политику, которая не останавливается ни перед какими не только поощрениями рабочих, но и мерами принуждения. В такой постановке вопроса т. Гольцман, разумеется, прав. Но слушайте дальше. В его стенограмме мы читаем буквально: «Другой способ, это способ принуждения, способ *реальной политики, который не останавливается ни перед какими методами поощрения рабочих, так методами и принуждения, беспощадной палочной дисциплины по отношению к рабочим массам, которые нас тянут назад.* (Курсив наш).

И дальше: «...Ни один серьезный взрослый человек не может сказать, что штыками можно привести в движение рабочий класс России, и в этом отношении каждый из нас должен приветствовать метод пропаганды и вовлечения широких рабочих масс в дело нашего хозяйственного строительства. Мы должны пропагандировать так, чтобы самая отсталая работница полукре-

стьянка поняла, что нужно сделать, чего от нее требует страна, чтобы рабочие поняли, что это необходимо в интересах их собственного материального благосостояния. *Но вместе с тем мы должны решительно бороться с тѣм, чтобы по отношению к отсталому элементу применять беспощадный метод террора, оставить вагоны с решетками, которые функционировали и раньше, против которых могут выступать лишь отдельные товарищи. Мы не будем останавливаться перед тем, чтобы применять тюрьмы, ссылку, каторгу по отношению к людям, которые неспособны понять наши тенденции*». (Курсив наш).

(**Крики из залы**: Позор).

Товарищи, не торопитесь кричать «позор». Здесь нет никакого позора. Тов. Гольцман просто увлекся. Он вовсе не так кровожаден, как он сам себя изображает. На деле он вовсе не станет применять ни тюрем, ни палочной дисциплины и т. п. Я только привожу это для того, чтобы вы видели, насколько цектранисты увлекались и какого вздору они наговорили. Конечно, никто из нас не против принуждения. Нам приходится прибегать и к принуждению, и мы будем к нему прибегать. Но, я спрашиваю вас, товарищи, когда на 5-й Всероссийской Конференции, на переломе двух эпох, говорятся такие слова, правильно ли это? Я не хочу Гольцмана ловить на слове. Я не советую вам кричать «позор», но я говорю: это настроение есть *не то*, что нужно теперь. Это *не* из той оперы. Если мы пойдем теперь с такими настроениями и мыслями в профсоюзы, то можем ли мы, в самом деле, превратить профсоюз в школу коммунизма, собрать эти 7 миллио-

нов человек, «срастить» союзы с рабочими массами? Нет, не можем! А тов. Гольцман не первый встречный. Он — лучший из немногочисленной группы профессионалистов, которая поддерживает тов. Троцкого. Он человек штатский, а пытается говорить «под военного». Но настоящий военный в сто раз больше знает, что значит дисциплина *(аплод.)* и не будет зря кидаться словами о палочной дисциплине. С такими настроениями, товарищи, надо бороться во что бы то ни стало *(аплодисменты)*.

Но, может быть, мне скажут, что это теперь прошлогодний снег — ведь мы же распустили Главполитпуть и Главполитвод. Да, после постановления Центрального Комитета партии обещали распустить Главполитпуть через две недели, и мы надеемся, что это будет выполнено. Но насчет Главполитвода, который был предметом непосредственного раскола, тов. Троцкий еще 30 ноября этого года писал письмо в Политбюро Центрального Комитета Партии, где он заявлял, что Главполитвод, по крайней мере, в течение двух-трех месяцев распустить никак нельзя. И еще одно. Те же самые товарищи (Троцкий), которые говорят, что для них единственный критерий хозяйственный, эти же товарищи в Ц. К. предлагали восстановить Главод, чтобы сохранить какое то равновесие. Разве это была «хозяйственность»? Если вы такие хозяйственники, то вы, которые ранее указывали, что нельзя восстановлять Главод, которые уничтожали его из-за интересов хозяйственных, почему вы, когда дело подошло к внутри-партийным и внутри-профессиональным расхождениям, пожертвовали мето-

дами хозяйственными и готовы были восстановить Главод? Вы, которые говорили, что еще 2—3 месяца нельзя распустить Политвод, вы говорите теперь, что в этом отношении нет разногласий! Нет, настоящие разногласия были именно здесь.

Мы в Центральном Комитете говорили и говорим: что было, то было! Мы берем на себя за это ответственность. Конечно, кое в чем мы все переборщили, никто не будет против этого спорить. А сейчас надо взять курс на рабочую демократию, на усиление профсоюзов, надо дать союзам все, что партия может им дать, надо прекратить чрезмерный на них «нажим», надо отдать работников профсоюзам, надо заставить военное ведомство поделиться с профсоюзами материальной частью *(аплодисменты)*.

В связи с этим стоит вопрос об огосударствлении союзов. Т. Троцкий в тезисах говорит (я читаю из брошюры т. Троцкого «Роль и задачи профсоюзов» на стр. 24):

«Совершенно недопустимо превращать огосударствление союзов в заоблачную «конечную цель», остающуюся без всякого влияния на сегодняшнюю практику, в сфере которой именно поэтому и возрождаются трэд-юнионистские тенденции».

Что это значит?

Требует ли т. Троцкий немедленного огосударствления союзов? Пусть он скажет это прямо! Требует ли т. Троцкий ускорить темп развития в сторону огосударствления? Пусть он и это скажет прямо! К чему туманная фраза о «заоблачной» конечной цели?

Ведь по Троцкому выходит, что из-за того, что мы не огосударствливаем профсоюзов у нас будто бы развивается тред-юнионизм! Но ведь это же вопиющая неправда. Тред-юнионизма у нас нет. Как раз наоборот. Если бы мы вздумали сейчас же огосударствить союзы, мы этим как раз помогли бы меньшевикам, т. е. трэд-юнионистам.

А мы говорим прямо: мы *против* немедленнаго огосударствления, мы *против* даже искусственнаго ускорения и форсирования этого процесса. Это *помешает* союзам быть школой коммунизма. Объяснимся в самом деле. Что у нас мало государственных органов? Вздор! У нас государственных организаций сколько угодно, с избытком. Мы сами на днях констатировали, что не очистили еще нашу государственность от бюрократизма. Что мы видим в рабочем классе России? Пятьсот тысяч членов партии на 7 миллионов членов профсоюзов! Не забудьте этих цифр. Это гигантская масса *беспартийных* рабочих, связанных при этом наполовину с деревней. Когда и где мы будем их учить? Поспешное огосударствление не поможет, а помешает этому. Я получил недавно нелегальный листок—проект устава нелегальных профсоюзов, которые хотят устраивать правые эсеры. Они сорвутся, конечно, на этом. Но как вы думаете, если мы тотчас же сделаем союзы официально государственными, затрудним ли мы этим правым эсерам устраивать свои нелегальные профсоюзы, или напротив поможем? Я уверен, что поможем, и каждый товарищ с мест скажет, что поможем (голоса с мест: совершенно

верно). Чего же нам торопиться с огосударствлением? Разве над нами в этом отношении каплет? Почему надо немедленно итти к огосударствлению профсоюзов? Ученики т. Троцкого, конечно, его понимают буквально. Вот предо мною статья одного из главных деятелей Цектрана тов. Бумажного («Экономическая Жизнь» от 2-го декабря 1920 г.), в которой этот товарищ прямо проповедует «деловое огосударствление». А мы говорим, что это нам не нужно. Все нужные нам органы власти в наших руках. В лице профсоюзов нам нужна наиболее гибкая и свободная организация, которая нам обеспечивала бы максимальный успех в деле воспитания рабочих. Вот что нужно! Нужна такая организация, которая постепенно переваривала бы шесть с половиною миллионов беспартийных членов профсоюзов, ибо—повторяю—в профсоюзах шесть с половиною миллионов беспартийных и только полмиллиона партийных. Нам нужна наиболее непринужденная и свободная работа той громадной «школы» коммунизма, в которой «обучаются» семь миллионов «учеников». Все, что этому помогает, все, что это облегчает, то свято. Что этому мешает—то долой! А мешает, несомненно, немедленное огосударствление. В наших руках все средства дать союзам возможность играть большую роль в производстве. Это мы и должны сделать. Но огосударствливать союзы?—лучшего подарка эсерам и меньшевикам мы не можем сделать! Это не значит, что союзы «независимы». Неправ тов. Рязанов (**Рязанов:** никогда не говорил, милый мой, не верьте), когда гнет к этому. Несомненно, т. Рязанов гнет к этому и явно неправ. Проф-

союзы должны поддерживать открыто коммунистическую партию и пролетарскую диктатуру. Но в то же время мы должны самым решительным образом отвергнуть предложения, которые толкают на то, чтобы сейчас огосударствливать профсоюзы или форсировать процесс огосударствления.

Во всех своих тезисах тов. Троцкий абсолютно забывает роль союзов, как школы коммунизма. На стр. 8-й своей брошюры «Роль и задачи» тов. Троцкий в его тезисе 7, например, пишет:

— «То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало: в рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовой экономической борьбы».

Тов. Троцкий ошибается и насчет экономической борьбы. Но оставим пока этот вопрос открытым. Я спрашиваю тов. Троцкого: да разве в буржуазном обществе союз *только* ведет экономическую борьбу? А куда девалось революционное просвещение и воспитание масс, *т. е.* школы коммунизма?

Для тов. Троцкого эта функция союзов не существует.

Я утверждаю, что приведенная мною формулировка т. Троцкого неверна теоретически. Когда тов. Троцкий говорит, что все то, что составляет «*существо* профсоюзов в буржуазном обществе», отпало в рабочем государстве,—это неверно. Нет, не все отпало, тов. Троцкий, совсем не все. Тов. Троцкий неправ, когда много раз говорит, что профсоюзы в буржуазном государстве неизбежно носят трэд-юнионистский характер. Неверно и это! Так смотрят только оппортунисты.

Революционное крыло профессионального движения всегда говорило, что *и в рамках буржуазного строя* у союзов есть несомненно боевая задача: подготовка (вместе с партией) пролетарской революции. Неправ тов. Троцкий, когда говорит, что теперь все это «отпало». В Советской России отпала необходимость стачки, необходимость острой классовой борьбы в прямом смысле слова. Да! Но я спрашиваю, то, что составляет по меньшей мере 50% деятельности каждого союза— элементы *школы* коммунизма—это отпало? Нисколько! Это осталось и в нынешнем профессиональном движении в Советской России. Эта задача осталась целиком. Мы ее еще даже не начинали серьезно выполнять. Когда у нас на 120 милл. населения 500.000 членов партии и 7 миллионов плохо организованных членов профсоюзов, разве мы начали серьезно дело? То, что мы сделали до сих пор, это капля в море. Раз у нас на 7 миллионов членов профсоюзов 6 с половиною миллионов беспартийных, то это значит, что мы к работе только приступаем. Эта основная работа присуща *каждому* пролетарскому профсоюзу,—в том числе и современному профсоюзу в Советской России. А тов. Троцкий эту задачу просто игнорирует. Он повторяет только слова «производство», «производственный», «для производства» и т. п. Само собою понятно, если и в дальнейшем будут произноситься только одни *слова* о производстве, то этим самым дело профсоюзов наших не улучшится и производительность не увеличится.

Когда тов. Троцкий в тезисе 27 на стр. 23 его брошюры советует нам создать «в союзах и

во всей стране *производственную атмосферу (!)»*, мы, грешные, думаем, что эти напыщенные слова об «атмосфере» совсем ни к чему. Совершенно так же, как неуклюже и чисто по-интеллигентски звучат слова в тезисе 19 на стр. 17 брошюры Троцкого о том, что «только взаимооплодотворение (!) этих двух точек зрения создаст психологическую основу для организационного сращивания параллельно существующих аппаратов».

Я беру на себя смелость сказать, что это только слова, слова, слова...

Тов. Троцкий и его единомышленники хотят дать союзам большую роль в производстве. Это хорошо. Но за это они хотят сначала «перетряхнуть» союзы сверху, прочистить их «с песочком», как выразился в одной речи тов. Троцкий, говоря о хозяйственных органах. Во имя того, что союзы *в будущем* станут играть большую роль в производстве, их хотят *в настоящем*... немножко уничтожить. Это явно неверная тенденция, губительная и для нашей партии и для профсоюзов.

Теперь я перейду, товарищи, к разногласиям непосредственно в Ц. К. нашей партии. Ц. К. поставил этот вопрос впервые 8-го ноября. Раньше мы только ходили вокруг да около этого вопроса. Но к 8-му ноября он уже достаточно назрел. Он стал в связи с 5-ой Всероссийской Конференцией профсоюзов, где выступал тов. Троцкий, а затем я. На пленуме Ц. К. 8-го ноября было предложено два проекта, тезисы тов. Ленина и тезисы тов. Троцкого. Разрешите огласить протокол пленума Ц. К. нашей партии. Цитирую:

— «1) Принять за основу тезисы, предложенные тов. Лениным (8 гол. за, четыре против), тезисы тов. Троцкого (7 гол. за, против 8).

В п. тезисов тов. Ленина об ударности вставить примечание о том, что ударность в смысле соблюдения хозяйственного плана сохраняется.

Сдать тезисы тов. Ленина для составления на основе их резолюции в комиссию из т.т. Ленина, Троцкого, Зиновьева, Бухарина и Томского».

Затем происходит заседание этой комиссии. Затем Ц. К. постановляет (цитирую протокол):

— «Выработанный комиссией текст резолюции утвердить с поправкой (принято против т.т. Троцкого, Крестинского, Рыкова, Андреева, при воздержавшемся тов. Преображенском).

Уполномочить тов. Ленина докладчиком на конференции. Запросить всех отсутствующих членов их голоса по вопросу о резолюции.

Комиссию, предусмотренную в п. 6 резолюции, назначить в составе: т.т. Зиновьева, Томского, Троцкого, Рудзутака и Рыкова. Председательствование в комиссии и созыв ее поручить т. Зиновьеву.

Принятая резолюция (печатается в конце брошюры, как приложение) содержит те взгляды, которые я разделяю и до сих пор. После этого 9-го числа состоялось совещание 10 членов Ц. К. которое обсуждало вопрос о создавшемся положении и которое сделало попытку ликвидировать разногласия, не вынося их за пределы Ц. К., столковываясь в комиссии, организованной Ц. К. В протокол Ц. К. записано (цитирую протокол):

«Принять следующую резолюцию.

Собравшиеся 10 членов Ц. К., обсудив итоги пленарного заседания, пришли к следующим выводам:

1) Создав комиссию в составе 5 цекистов с участием Рыкова и Троцкого для детального обсуждения вопросов профдвижения, Ц. К. признал, что вопросы, поднятые на Профконференции, еще требуют дальнейшего обсуждения, которое может привести к устранению ряда имеющихся в данный момент разногласий среди членов Ц. К.

2) Что поэтому впредь до окончания работ комиссии нежелательно выносить на широкое обсуждение разногласия, наметившиеся в Ц. К.

3) Доклад Ленина отменить, назначив докладчиком Зиновьева, обязав его сделать деловой, не полемический доклад.

4) Запретить другим членам Ц. К. выступать, кроме членов президиума».

Это, стало быть, была попытка задержать разногласия в пределах Ц. К., попытка, которая, разумеется, отчасти связывала руки меньшинству, т. е. в данном случае т. Троцкому, чем, конечно, он остался недоволен. Но за то Ц. К. создал достаточно широкую и авторитетную комиссию, где, надеялись, возможно будет достигнуть соглашения. Во время 5-й Всероссийской Конференции профсоюзов, по инициативе фракции этой конференции, было решено расширить эту комиссию, и она была дополнена выбранными на фракции представителями различных оттенков Лутовиновым, Шляпниковым, Андреевым и Лозовским. Мы думали с помощью этой комиссии изжить разногласия. Но, однако, эта попытка не увенчалась

успехом. И я беру на себя смелость сказать, что вина за это лежит на тов. Троцком, который *бойкотировал* комиссию, не желая принимать участия в ее работах, и который, дважды приглашенный участвовать в дискуссионном сборнике о профсоюзах, где есть статьи многих ответственных товарищей, фактически бойкотировал и это предприятие и сорвал попытку комиссии достигнуть соглашения.

Затем состоялось декабрьское заседание Ц. К. партии в связи с конфликтом водников. И здесь выступила новая группировка, которая сама называла себя буферной, группировка Бухарина и Преображенского, которая участвовала раньше в другом цекистском большинстве и которая потом наскоро сочинила среднюю позицию, в которой были склеены кусочки, взятые от той и другой стороны. Однако, резолюция «буфера» была такова, что за нее могли голосовать Троцкий и его единомышленники, а группа членов Ц. К. во главе с тов. Лениным вынуждена была голосовать против.

«Буфер» разжег разногласия. После того, как тов. Троцкий с помощью «буфера» получил большинство в Ц. К., он с особенным увлечением бросился в бой с В. Ц. С. П. С., как с мнимым защитником «трэд-юнионизма».

Если бы партия в этом вопросе пошла за тов. Троцким, мы получили бы не увеличение роли профсоюзов в производстве, а раскол между партией с одной стороны и профсоюзами с другой стороны. Тов. Троцкий не находит достаточно резких слов в борьбе с В. Ц. С. П. С. А мы говорим: *если бы* даже В. Ц. С. П. С. был так плох, как

его рисует тов. Троцкий, *если бы* это даже было действительно так, то и тогда партия должна была бы понять, что это явление не случайное, и должна была бы лечить профессиональное движение другими способами, чем этот способ «хирургии». Если и есть отсталость профсоюзов, то это не случайно, это отражение отсталости рабочего класса. Это надо понять. Но на деле В. Ц. С. П. С. вовсе не повинен в тех грехах, какие ему приписывает тов. Троцкий. Бороться с В. Ц. С. П. С. чуть-ли не теми методами, которыми мы боролись с меньшевиками, есть коренная ошибка. Нахрапом и наскоком улучшить профдвижение нельзя. Нет, по отношению к профсоюзам мы должны иметь другой подход. И я думаю, что партия это должна намотать себе на ус и быть осторожной, *даже* если бы союзы были не так правы. А на самом деле они в этом споре кругом правы. Те выдержки, которые в своей брошюре приводит тов. Троцкий из писаний тов. Лозовского и тов. Томского, говорят не против, а за них. Эти выдержки говорят за то, что они превосходно понимают, что нужна часто и милитаризация, нужен военный аппарат и не нужно расхлябанности. Но, когда они говорят, что с профессиональным движением надо быть бережнее, что нельзя так «цектранствовать»,— они правы.

Производственная роль профсоюзов будет подниматься. Для этого нам надо правильно применить резолюции 9-го Съезда нашей партии. Надо оказать всестороннюю помощь союзам. Нужно понять, что союзы—это есть 7 миллионов рабочих. Только тогда можно будет серьезно прово-

дить диктатуру пролетариата в крестьянской стране. Нужно, как огня, избегать всего того, что может вызвать малейшее отчуждение между партией и союзами. Нужно дать союзам необходимых им людей и приступить к той работе, которой в союзах непочатый край (бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Заключительное слово.

Зиновьев. Товарищи, о других товарищах, кроме т. Троцкого, придется сказать совсем кратко. За недостатком времени не удастся также ответить на многочисленные и крайне интересные записки, которые поданы товарищами с мест и на которые я обязательно постараюсь ответить в том сборнике, который мы отнюдь не «келейно» (как говорил тов. Троцкий), а для всей партии, для всей Советской и профессиональной России собираемся на днях издать.

Тов. Ногину два слова. Мне сдается, что когда наши совнархозники—вернее, часть из них—внезапно ищут спасения в том, чтобы все производство отдать—*на словах!*—профессиональным союзам, то они делают это отчасти прямо от отчаяния. Когда они видят, что им мало удается сделать теми методами, которые практиковались до сих пор, то они бросаются в другую крайность и начинают проповедывать немедленное огосударствление союзов, что делал т. Ногин. Это к тому же не общее мнение в Призидиуме В. С. Н. Х. Я рассматриваю это, как мимолетное мнение, которое прочных следов не оставит.

Затем тов. Бухарин в своем «буферном» усердии говорит, что надо убить обязательно обоих зайцев, т. е. соединить нашу позицию с позицией тов. Троцкого. Бухарин гнался по его собственному выражению за двумя зайцами. Я просил бы его показать нам хотя бы одного зайца. Поймал ли он его действительно? (*аплодисменты*). Разумеется, не поймал и не поймает. Потому что таким путем эклектического «примирения» двух принципов никогда еще не решались серьезные вопросы. Бухарина мы все очень любим, он наш общий Вениамин, ему прощается, когда он иногда говорит и глупости. Но не следует злоупотреблять этим правом. В серьезных вопросах нельзя гнаться за двумя зайцами! *(аплодисменты)*.

Я перехожу к речи главного оппонента тов. Троцкого. Тов. Троцкий говорит, что Ленин в вопросе о профсоюзах занял выжидательную позицию. Я удивляюсь скромности т. Троцкого. В самом деле. Ленин в своей речи камня на камне не оставил от тех взглядов, которые защищал тов. Троцкий. После этого выходит тов. Троцкий и говорит: это было «выжидательно» *(аплодисменты)*. Я спрашиваю тов. Троцкого: что же будет тогда, когда Ленин будет говорить *не* выжидательно? *(аплодисменты)*. Нет, товарищи, тут не было ничего выжидательного и не было уклонения от прямых ответов, а был ясный, на диво удавшийся, классически ясный ответ, именно на вопрос о профсоюзах, именно на тот вопрос, который стоит перед нами. Троцкий подчеркивал заключительную речь Ленина на VIII Съезде Советов и просил вас помнить, что Дана выпускали с речью на съезде в «педагогических»

целях. Тов. Троцкий как будто намекал на то, что Дана Ленин выпускал, повидимому, для меня грешного. (*Смех*). Думаю, что это было не совсем так. Это также верно, как то, что Ленин произнес нынче «выжидательную речь». Нет, это неверно. Неверно и то, что у нас есть с тов. Лениным сколько нибудь существенное разногласие в вопросе о рабочей демократии. Тов. Троцкий шутя говорит: Ленин вспомнил о главном элементе рабочей демократии—о дисциплинарных судах. Это, дескать, и не пахнет рабочей демократией. Точно кто либо из нас отрицал когда нибудь принуждение! Кстати, когда тов. Ленин говорил о принуждении и убеждении, о сочетании этих двух моментов, он спрашивал потом меня и других товарищей: многие ли поняли, что он метил тут в сторонников тов. Троцкого? Я сказал, что немногие. *После* сегодняшнего собрания и двух сегодняшних речей тов. Троцкого многие поняли бы *(аплодисменты)*, а когда тов. Ленин говорил первую речь, не многие поняли это. В вопросе о демократии ни малейших разногласий между мною и тов. Лениным нет, как бы ни хотелось кое кому их обнаружить. Я, например, не возражаю против того, что у нас существует учреждение, называемое В. Ч. К., хотя я отлично знаю, что такое учреждение, как В. Ч. К., само по себе плохо вяжется с рабочей демократией. Ни на минуту не сомневаясь в этом, я не предложил и не предлагаю упразднить В. Ч. К. и ни на минуту не возражал против трибуналов и дисциплинарных судов. Тов. Троцкий требовал от меня, чтобы я кивком головы сказал мое

мнение по вопросу о революционных трибуналах на железных дорогах. Но мне незачем было кивать головой, когда я в членораздельной речи могу сказать свое мнение. Я вам прочитаю выдержку из протокола Цектрана от 8-го декабря 1920 г., где обсуждался вопрос о ревовоенжелдортрибуналах. Там постановлено: признать полезным в дальнейшем их работу и сделать ее подотчетной союзу. Я эту точку зрения вполне разделяю и принимаю. Нам *нужно* иметь железнодорожные трибуналы и нужно вместе с тем в их работе подчинить их союзу,—настоящему, пролетарскому рабочему союзу, который поможет карать решительной железной рабочей рукой, когда это необходимо, но который не позволит никаких злоупотреблений. Вы видите, что я вполне выступаю *за* дисциплинарные суды, *за* В. Ч. К., так что незачем представлять дело так, что один помнит о дисциплинарных судах, а другой помнит только о рабочей демократии.

Чтобы покончить с рабочей демократией, я вынужден остановиться еще на одном месте выступления тов. Троцкого. Я говорил, что часть членов Ц. К. пришлось «за волосы» тащить к признанию рабочей демократии. Троцкий опровергал это, но вместе с тем он сказал, что моя позиция в этом вопросе о рабочей демократии ему сильно напоминает остроумное выражение одного из товарищей, который сказал, что я «выбежал из Ц. К. на улицу и стал спрашивать, а где тут верхи?». Я утверждаю, что всякий серьезный партийный работник уже из одной этой шутки Троцкого поймет, что действительно были и есть члены Ц. К., которые, правда, теперь

делают хорошую мину при плохой игре, но которых, повторяю, пришлось таки малость за волосы тащить к рабочей демократии. *(Аплодисменты).* Откуда эта шуточка у тов. Троцкого? Я могу раскрыть первоисточник. Я не ошибусь, если скажу, что эта фраза взята тов. Троцким напрокат у тов. Сосновского, которому иногда удается красное словцо. Я великолепно вспоминаю, как не то на сентябрьской конференции, не то на 5-й конференции профсоюзов после моего доклада тов. Сосновский сказал мне на ухо эту крылатую фразу. Я приводил эту фразу на украинской партийной конференции. И не только тов. Сосновский, но и некоторые члены Ц. К. говорили в этом же духе. С видом авгуров некоторые «руководящие» товарищи говорили: «мы, конечно, понимаем, что теперь такое положение, когда надо для утешения народа поговорить о демократии, мы понимаем, что вам навязали такую работу. Разделение труда необходимо. Но, конечно, «серьезные» и «деловые» люди знают всему этому цену. Я против этого самым решительным образом протестовал. Я говорил в Ц. К., что для такой жалкой дипломатии пусть «деловые» товарищи поищут других людей. Я не «выбегал» на улицу, а ставил этот вопрос по прямому постановлению большинства Ц. К. Ни одного выступления по этому поводу я без прямого поручения Ц. К. не делал. Я говорил в Ц. К.: мы оканчиваем известную полосу в гражданской войне, мы должны теперь серьезно итти па те изменения в партийном режиме, которые необходимы, которые раньше были невозможны, а теперь возможны. Когда некоторые товарищи

и теперь употребляли шуточку Сосновского, это мне показывает, насколько «дипломатия» в плохом смысле этого слова пустила корни в некоторых кругах наших партийных товарищей. Эта шуточка сегодня в устах Троцкого обозначает не что иное, как то, что он продолжает смотреть на этот вопрос так, что о рабочей демократии мы говорим «для дипломатии». Тут дело не в том или другом лице, конечно. Я не желаю оспаривать лавры тов. Преображенского, который по мнению тов. Троцкого раньше меня поставил вопрос о рабочей демократии. Пусть будет так. Вовсе не в том дело. Я утверждаю, что большинство членов Ц. К. ставило вопрос о рабочей демократии серьезно, а не для того, чтобы кричать «ловите вора», как изображают это Сосновский и Троцкий. Письмо, выпущенное в начале августа Центральным Комитетом партии, написано в главной части мной. Ц. К. одобрил его. Оно впервые официально поставило новую проблему в партии. Далее мы ставили этот вопрос на сентябрьской Всероссийской Конференции, на Украинской Партийной Конференции, на Петроградской и на других конференциях. И я в этом решительно ничего худого не вижу. Я не считаю чтобы это было одной из плохих страниц моей партийной деятельности и деятельности других членов Ц. К., которые это поддерживали. Надо было партии сказать, что новые задачи встали. Никакие шутки тут т. Троцкому не помогут. Наша партия выросла. Почти каждый уездный комитетчик теперь великолепно знает и понимает положение. Им не надо загадочной картинки— «где сидит бюрократ?» Я надеюсь, что больше

никогда к этому вопросу о «дипломатии» мне не придется возвращаться и не придется доказывать, что от такой «дипломатии» пора отказаться.

Теперь вернемся непосредственно к вопросу о профсоюзах. Т. Троцкий в своем заключительном слове в своей первой речи сказал «не в виде упрека», что т. Ленин *смешивает* профессиональное движение с рабочим классом. Т. Троцкий говорил прямо о «*так называемых* организованных массах металлистов» и других рабочих. Он говорил это потому, что он не знает близко профессиональных союзов. Я должен здесь отметить: он их не знает *не* по своей вине, но по той причине, что он был занят другими делами, военными делами. Но не надо говорить о том, чего не знаешь. Тов. Троцкий говорил о том, что профсоюзы наши только приписывают своих членов механически. Но и это не совсем верно. Это далеко не всегда так. Тов. Троцкий очень красноречиво говорил об «акте» вхождения рабочего в профсоюз в капиталистических странах, о том, что там это вхождение является «эпохой в жизни» каждого рабочего, а у нас, дескать, нет. Мне дал тов. Томский нормальный устав профсоюзов, где вы в § 5 читаете, что на фабриках и заводах зачисляют в члены союзов *по специальному постановлению общего собрания рабочих*. Это уже не так плохо. Я не выступаю здесь адвокатом профсоюзов. Они в этом не нуждаются. Но не надо охаивать союзы. Возьмите статистические данные губернских и уездных съездов профсоюзов, они нисколько не уступают статистике уездных и губернских съездов Советов.

Товарищи Троцкий и Бухарин много шутили здесь по поводу «похоронных бюро». Это чисто интеллигентская психология.

Когда мы победили буржуазию, когда мы взяли в свои руки власть и все-таки так мало еще могли дать рабочему классу улучшений его жизни, мы должны особенно дорожить той его организацией, которая хотя-бы в малейшей степени может рабочему помочь в его *повседневном* быту, в *мелочах*. И по какому поводу тут смех и почему это не самая теснейшая связь союзов с рабочей массой, когда жена текстильщика и со своим горем, и со своей радостью идет в союз текстильщиков, а мать металлиста—в союз металлистов?

Это совсем не то же самое, как шутил тов. Троцкий, что к Бадаеву ходят за пайком еще больше, чем в союзы, и, значит, у него связь с массами лучше. Нет, тов. Троцкий, это побольше даже, чем та связь с массами, которую, по вашим словам, имеет тов. Сосновский, как редактор «Гудка». Смеяться надо было над похоронными бюро, когда Легин, который вчера помер, и другие оппортунистские вожди профсоюзов пытались, в угоду буржуазии, всю революционную деятельность профсоюзов *заменить* взаимопомощью в деле похорон и т. п. А у нас в Советской России вопрос стоит иначе и смеяться нечего. Союзы у нас хромают на обе ноги. Верно! А партия разве не хромает? А Советы не хромают? После IX съезда партии мы вместо того, чтобы дать союзам работников, отняли у профсоюзов новых 5.000 работников. Так почему же мы сейчас предъявляем им вексель?

Тов. Троцкий говорил, что резолюция IX-го Съезда писана в другую эпоху. Неверно! Почему теперь эпоха другая? И какая эпоха была в то время? IX Съезд был в марте 1919 года, когда мы победили Деникина и Колчака и были близки к окончанию гражданской войны и хотели приняться именно за хозяйственную работу. Эпоха была такая же. Нам только помешали Врангель и наступление Польши. Теперь задача перед нами в основном такая же. При чем тут новая эпоха? По моему *как раз та же эпоха*, которая была во время IX-го партийного съезда. Конечно, мы не должны стоять на месте, и когда вы нам дадите новое, мы примем его. Но где ваша новизна? Вы предлагаете, чтобы часть членов президиума В.Ц.С.П.С. была одновременно членами президиума В.С.Н.Х. Хорошо! У нас и сейчас тов. Рудзутак—член обоих президиумов. Тов. Троцкий говорил, что надо, чтобы эти люди одновременно и регулярно работали и тут и там. Но это физически невозможно. Вот почему резолюция IX-го Съезда Партии в основе остается правильной, а вы, обещая море зажечь, либо говорите неверности, либо предлагаете мелочи.

Я еще забыл процитировать другую более раннюю книжку тов. Троцкого «Производственный Союз Железнодорожников и Задачи Транспорта», где вы найдете бездну неточностей. Когда тов. Троцкий в этой книжке на стр. 3 говорит, напр., что теперь надо, как он выражается, «из человеческих элементов, из железнодорожных работников создать организацию, *непосредственно* приспособленную для *управления* транспортом» (курсив мой), я говорю — это неверно:

именно *не* «непосредственно» и *не* прямо для «управления!». И когда там есть указание на то, что железнодорожники должны быть хозяевами железных дорог, то это неверная формулировка, как уже указывал в Ц. К. тов. Ленин. И когда тов. Троцкий дальше на стр. 3 говорит о превращении «союза железнодорожников в аппарат *прямого* и *непосредственного* (курсив наш) управления транспортом», он опять неправ. Именно *не* прямого и *не* непосредственного! Мы не можем сказать, что *прямое* и *непосредственное* управление железными дорогами должно принадлежать профессиональному союзу. Куда деваются тогда наши хозяйственные центры? Мы тоже не долюбливаем бюрократизм главков и ведомств, но мы не должны забывать, что главки не с неба свалились.

Наши главки и центры отчасти выросли из прежних трестов и синдикатов, у которых была и сильная сторона. Это было единственное место, где мы, придя к власти, застали хоть некоторый учет, статистику, аппараты во всероссийском масштабе и т. п. Это надо ценить. Мы многое переделали на свой лад. Мы радикально переделаем и главки, орабочив их. Но просто выбросить их нельзя. Мы понимаем «сращивание», как процесс, идущий одновременно *и* снизу *и* сверху. Сказать, что мы отдаем сейчас союзам «прямое» и «непосредственное» управление производством, значит сказать только фразу. Сторонники этих «радикальных» мер на словах союзам обещают все, на деле не дают им ничего, кроме «перетряхивания» сверху и протирания «с песочком». «Непосредственно» и «прямо» *нельзя* отдавать все дело управления транспортом

в руки союза железнодорожников. Тогда надо провозглашать лозунг «вся власть союзам», как провозглашают некоторые синдикалисты во Франции.

Мы в Петрограде послали для «сращивания» 300 человек ответственных работников на фабрики и заводы. Это побольше, чем посадить три человека на смежных креслах. Мы имели там целый ряд прекрасных *делегатских собраний* рабочих отдельных *производств* и крупных заводов, где вместе с союзами мы обсуждали не «текущий момент», а исключительно производственные вопросы. Тов. Троцкий многожды подчеркивал, будто я подхожу к вопросу только с агитаторской точки зрения. Может быть, я в самом деле в этом повинен. Но если на то пошло—у тов. Троцкого профессия близкая к моей, он тоже агитатор; если бы мы вздумали приписаться к профсоюзу по своей профессии, то нам надо было бы вступить в один и тот же профсоюз (*апл.*). Я нисколько не стыжусь того, что принадлежу к этому «цеху». Я на днях читал в одной заграничной белогвардейской газете, что в России у большевиков есть человек пять, которые «переговорили» всю Россию (*аплодисменты*). И я был польщен, когда среди этих пяти человек я увидел и свою фамилию (*апл.*). В этом списке пяти мы стоим рядом с т. Троцким. Агитировать, разъяснять рабочим мы будем и впредь. Но вместе с тем, в Петрограде, где мне приходится работать и как организатору, мы первые устроили целый ряд *хозяйственных* делегатских собраний и ставили там с успехом практические *производственные* вопросы гораздо раньше, чем были тезисы тов. Троцкого. Мы не отпечатали еще тезисов, потому

что мы не работаем с такой паровой быстротой, как Цектран. Этой быстроты мы не проявили, но в деле организации делегатских собраний *по производствам* мы были первые. То-же мы будем делать и впредь (*аплодисменты*). Чем же это не поднятие производственной роли профсоюзов?

Тов. Бухарин, защищавший Троцкого, еще употреблял сравнение из прачечной, говорил насчет «перемывания грязного белья» и т. д. По моему, здесь не было сегодня никакого грязного белья. Все ораторы говорили о высоко принципиальных вопросах. Не зачем запугивать партию «грязным бельем». Вопрос надо разрешить по существу. Не всякому дано так легко совместить две несовместимых точки зрения, как тов. Бухарину. Мы нисколько не боялись дискуссий, когда мы вместе с тов. Лениным упрекали тов. Троцкого в том, что он не пошел в назначенную Ц. К. комиссию, что он бойкотировал ее. Это не потому, что мы хотели «келейности», как сказал тов. Троцкий. Нисколько! Но мы хотели предварительного делового столковывания. Тов. Троцкий сорвал решение Ц. К., считая, очевидно, что мы неправы. Это его дело. Мы не раскаиваемся по поводу того, что поставили теперь этот вопрос на широкую дискуссию. Мы не допустим, чтобы над профессиональным движением, которое объединяет 7 миллионов рабочих, производилась кухонная стряпня даже из того авторитетного учреждения, которое именуется Оргбюро Ц. К. (*аплодисменты*). Этого больше быть не может и не должно быть. Профессиональное движение имеет свои особые крупней-

шие задачи. Надо это понимать. Надо суметь чутко прислушиваться к тому, что внутри профессионального движения происходит. У нас есть такие отдельные товарищи, которые иногда воображают, что, и впрямь, можно было бы заменить чуть ли не все учреждения одним Оргбюро; тогда, дескать, все шло бы тихо и гладко, все бы слушали свое начальство, никто бы не потрясал основ, а разделение труда было бы такое, что Оргбюро постановляет, а другие учреждения выполняют. Так дело не пойдет. Партия терпела или, вернее, не терпела, *а признавала необходимым* военный нажим в обстановке тяжелой гражданской войны. Партия добровольно возлагала на себя эту военную дисциплину. Партия сохранит строжайшую дисциплину и впредь. Но партия не потерпит—и хорошо сделает, если не потерпит—ни одной лишней минуты затяжки исключительного режима в такое время, когда это не диктуется уже интересами дела, а диктуется только рутиной.

Мы поставили перед партией вопрос о профсоюзах, и он не сойдет уже с очереди до X-го Съезда. Вы на местах обсудите вопрос и, я думаю, сумеете отделить ясное и верное от неясного и неверного. Центральный Комитет хотел созвать съезд партий уже в феврале для ускорения решения. Съезд пришлось на несколько недель опять отложить и в результате требования главным образом сибиряков и др. делегатов, которые ссылаются на дальность расстояний. Но партийный съезд будет все-таки скоро, и на этом съезде мы тщательно обдумаем нашу линию и поставим дело так, чтобы ни в какой мере не могло бы

создаться ни малейшей трещины между партией и профессиональным движением.

Профессиональному движению обеспечено громадное будущее. Я пользуюсь случаем, чтобы напомнить вам, что на ближайшее время назначена неделя профсоюзов — от 15 февраля по 22 февраля. Вы должны ей содействовать. Я напомню, что в той инструкции, которая выпущена по этому поводу В.Ц.С.П.С., дается лозунг: «*через союзы овладеть производством*»! Вот вам мнимый «трэд-юнионизм», «меньшевизм» и «каутскианство» нашего В.Ц.С.П.С. Инструкция призывает к широкой пропаганде целей и задач профессионального движения. Надо в каждом городе сделать то, что сделано в Питере для профсоюзов,—дать им дома, работников, моральную поддержку, созывать производственные конференции, созывать делегатские собрания, понять не на словах, а на деле, что важнейшей базой пролетарской диктатуры в Советской России являются его пролетарские профессиональные союзы *(бурные аплодисменты)*.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Резолюция Пленума Ц.К.Р.К.П., принятая 9 Ноября 1920 г.

1. Решение IX-го Съезда Р.К.П. о необходимости сосредоточить силы на хозяйственном возрождении страны вновь приобретает теперь актуальность в связи с перспективой победы над Врангелем и возможностью для партии, советских организаций и профсоюзов перенести центр тяжести на борьбу с разрухой.

Ц. К. еще раз напоминает всем рабочим организациям решение IX-го Съезда партии, указавшего на абсолютную необходимость прибегать к формам работы по военному в эпоху, когда рабоче-крестьянское государство вплотную приступает к ликвидации неслыханного хозяйственного развала.

2. С другой стороны, для успешности этой работы необходима максимальная самодеятельность рабочих организаций, в первую очередь профсоюзов, и наибольшая связь их с самыми широкими массами трудящихся. Для этого необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину и мелочную опеку над профессиональными союзами. Здоровые формы милитаризации труда увенчаются успехом лишь в той мере, в какой партии, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу наиболее передовые слои.

3. Роль профсоюзов в производстве и в управлении достаточно подробно обрисована в резолюции IX-го Съезда Партии. IX-й Съезд нашей партии характеризовал текущие задачи профсоюзов в следующих словах:

«Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и следовательно к профсоюзам».

Задачей нынешнего момента является возрождение и усиление самого аппарата профсоюзов для того, чтобы дать возможность профсоюзам на деле все более расширять свою роль в производстве и заинтересовать (между прочим путем производственной пропаганды) широчайшие круги пролетариата в наиболее рациональной постановке народного хозяйства.

4. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, Ц. К. в полной солидарности с решением последней Всероссийской партконференции, находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию.

5. В виду достигнутых производственных успехов, Ц. К. считает, что и для Цектрана время специфических методов управления (во имя которых был создан Главполитпуть), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем Ц. К. считает необходимым, чтобы Цектран принял более деятельное участие

в общей работе В. Ц. С. П. С., входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах.

6. Ц. К. постановляет создать комиссию с участием профессионалистов для выработки подробной инструкции для всех профсоюзов по следующим вопросам:

а) детальная программа усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего В.Ц.С.П.С. и его общесоюзной работы в целом;

б) развитие и более широкое применение методов рабочей демократии, т. е. демократизма внутри профсоюзов;

в) развитие участия профсоюзов в управлении производства по отдельным пунктам (приемы, методы, способы);

г) то же о спецах, их деление на три или более категории, на правильное привлечение, систематическое использование и т. д.;

д) об изменении методов работ профессиональных центров в связи с возлагаемыми на профсоюзы новыми задачами.

Комиссия избрана Пленумом Ц. К. в составе следующих товарищей: Зиновьев, Томский, Рудзутак, Троцкий. Председателем этой комиссии избран *т. Зиновьев.*

В Комиссию от имени Комитета фракции 5-й Всероссийской Конференции профсоюзов вошли еще т.т. *Андреев, Шляпников, Лозовский* и *Лутовинов.*